

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет иностранных языков
Кафедра теории речи и перевода

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р филос. наук, доц.

 А. Ю. Ивлева

1 июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ГАБИТУСНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА

(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ РАССКАЗОВ С. ДЕЙТМЕР)

Автор бакалаврской работы 02.06. 2020 Д. Р. Вяльшина

Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-45.03.02-02-20

Направление 45.03.02 Лингвистика

Руководитель работы

канд. филол. наук, доц.

02.06. 2020 А. Н. Злобин

Нормоконтролер

канд. филол. наук, доц.

02.06. 2020 Н. В. Захарова

Саранск
2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет иностранных языков
Кафедра теории речи и перевода

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
д-р филос. наук, доц.
 А. Ю. Ивлева
27 декабря 2019 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

(в форме бакалаврской работы)

Студент Вяльшина Даля Равильевна

1 Тема «Габитусный анализ перевода (на материале немецких рассказов С. Дейтмер)

Утверждена приказом № 10120-с от 27.12.2019 г.

2 Срок представления работы к защите 02.06. 2020 г.

3 Исходные данные для научного исследования: рассказ С. Дейтмер “Rosis rollende Disko” и его перевод на русский язык под названием “Я мечтала о такой любви”.

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 Проблемы дидактической системы подготовки переводчика

4.2 Габитусный анализ перевода с немецкого языка на русский рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko”/ “Я мечтала о такой любви...”

5 Приложения в соответствии с темой бакалаврской работы.

Руководитель работы

Задание принял к исполнению

27.12.2019 А. Н. Злобин

27.12.2019 Д. Р. Вяльшина

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 58 страниц, 1 рисунок, 1 схему, 2 таблицы, 38 использованных источников.

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА, ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ, ГАБИТУС, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД, ГАБИТУСНЫЙ АНАЛИЗ.

Объектом исследования являются ключевые компетентности переводчика, которые включают наряду с традиционными знаниями, умениями и навыками, мотивацию к выполнению предстоящего перевода.

Целью данной работы является изучение габитусного компонента специальной составляющей переводческой компетенции переводчика как ключевого компонента профессионального переводчика – отраслевого переводчика, переводчика-фрилансера и литературного переводчика. Особый интерес для дидактики перевода представляет габитусный компонент переводческой компетенции переводчика художественной литературы.

В процессе работы использовались такие методы, как описание, обобщение, классификация и гипотетико-дедуктивный метод, включающий в себя сбор фактического материала, построение гипотезы и проверки ее истинности на новых фактах, предпереводческий, переводческий, сопоставительный и габитусный анализ оригинала и перевода.

В результате исследования были изучены различные способы систематизации ключевых компетенций переводчика, выявлена комбинация макро- и микрогабитусов как габитусной характеристики художественного текста.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Проблемы дидактической системы подготовки переводчика	9
1.1 Дидактика перевода как аспект переводоведения	9
1.2 Переводческая компетентность и переводческая компетенция	11
1.3 Способы систематизации ключевых компетенций переводчика	15
2 Габитусный анализ перевода с немецкого языка на русский рассказа С. Дейтмер «Rosis rollende Disco» / «Я мечтала о такой любви»	22
2.1 Понятие «габитус переводчика»	22
2.2 Габитусный компонент специальной составляющей переводческой компетенции переводчика художественной литературы	23
2.3 Предпереводческий анализ исходного текста рассказа С. Дейтмер «Rosis rollende Disko»	25
2.4 Габитусный анализ перевода с немецкого языка на русский рассказа С. Дейтмер «Rosis rollende Disko»/ «Я мечтала о такой любви»	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	55

ВВЕДЕНИЕ

Тема настоящей работы «Габитусный анализ перевода (на материале немецких рассказов С. Дейтмер) находится в русле дидактики перевода, которая включает как теоретические разработки по методике преподавания перевода, так и практические пособия, опирающиеся на эти теоретические основы [1, с. 51]. Дидактика перевода ставит целью разработку оптимальной модели переводческой компетентности для абсолютно разных видов перевода. Она опирается на теоретические положения общей теории обучения, психологии, методики преподавания иностранных языков и на данные лингвистической науки (сравнительное языкознание, лингвопсихология и др.). Переводоведы выделяют два взаимосвязанных направления в дидактике перевода: теоретические разработки по методике преподавания перевода и разработка упражнений и методических пособий для специальных видов перевода (устный, письменный, односторонний, двусторонний и др.) [9]. Объединяющим моментом всех подходов является их неизбежное сопряжение и обращенность, прямая или опосредованная, к центральной фигуре переводческого процесса – переводчику [28, с. 165-166]. В рамках нашей работы мы сконцентрируемся на первом направлении, связанном с переводческим образованием.

Современный компетентностный подход в образовании нацеливает на то, что высшая школа должна обеспечить студента не только знаниями. Прежде всего, она обязана подготовить его к жизни. Идеальный выпускник – это не эрудит с широким кругозором, а специалист, который умеет ставить перед собой цели, достигать их, жить в информационном и поликультурном мире, делать осознанный выбор и нести за него ответственность, решать проблемы, в том числе нестандартные, быть профессионалом [13, с. 14]. Каждое из этих качеств называется «компетентностью». Перед вузом ставится задача лишь формировать эти компетентности.

Многие исследователи считают, что методика преподавания перевода это до сих пор еще мало разработанная область педагогической науки. Практически не выяснена проблематика обучения основным универсальным переводческим умениям и навыкам, необходимым в разных видах перевода – устном и письменном, последовательном и синхронном. А ведь определёнno с их развития, справедливо считают они, и необходимо начинать обучение переводу, так как на этом фундаменте должны строиться специфические умения и навыки, обусловленные различными видами перевода [19, с. 162]. Необходимость разработки основ дидактики перевода, справедливо подчеркивает Н.Н. Гавриленко, «во многом обусловлена востребованностью профессиональной деятельности переводчика и появлением по всему российскому пространству большого количества школ и переводческих факультетов. Разрабатывается профстандарт переводчика, который со всей очевидностью показывает изменения, происходящие в переводческой отрасли, появление новых специальностей переводчика. Важно, чтобы все происходящие изменения находили отражения в вузах, которые готовят переводчиков, в разрабатываемой дидактике переводческой деятельности [6, с. 3].

Таким образом, **актуальность** данной бакалаврской работы определена необходимостью дальнейшей оптимизации дидактической системы, пронизывающей весь процесс подготовки переводчика, а именно максимизации ее выгодных характеристик.

Объектом исследования в данной работе являются ключевые компетентности переводчика, которые «значительно шире компетенции и включают наряду с традиционными знаниями, умениями и навыками, мотивацию к выполнению предстоящего перевода, наличие ценностных ориентаций, креативности и способности противостоять возможным экономическим изменениям» [6, с. 27], а именно специальная компетентность переводчика. Под переводческой компетенцией мы вслед за Л. К. Латышевым будем понимать «совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику успешно решать свои профессиональные задачи» [18, с. 5].

Предметом исследования является габитусный компонент специальной составляющей переводческой компетенции переводчика художественной литературы. Габитус как одно из основных понятий в теории Пьера Бурдьё, трактуется как «система приобретённых схем, действующих на практике как категории восприятия и оценивания или как принцип распределения по классам, в то же время как организационный принцип действия» [5]. На этом основании мы рассматриваем габитусный компонент специальной составляющей переводческой компетенции переводчика как совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику успешно использовать систему приобретённых им схем, действующих на практике как категории восприятия и оценивания. Кроме того это и организационный принцип действия, необходимый ему для разрешения трудностей, связанных с аккультурацией и уподоблением поликодовым текстовым и концептуальным рамкам, принятым в языке перевода [25].

Целью данной работы является изучение габитусного компонента специальной составляющей переводческой компетенции переводчика как ключевого компонента профессионального переводчика – отраслевого переводчика, переводчика-фрилансера и литературного переводчика. Особый интерес для дидактики перевода представляет габитусный компонент переводческой компетенции переводчика художественной литературы [14, с. 83].

В соответствии с целью работы определены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать проблемы дидактики перевода как аспекта переводоведения;
- 2) разграничить понятия переводческой компетентности и переводческой компетенции;
- 3) изучить способы систематизации ключевых компетенций переводчика и дать их характеристику;

4) обосновать необходимость выделения габитусного компонента специальной составляющей переводческой компетенции переводчика как ключевого компонента профессионального переводчика;

5) дать определение понятию «габитус переводчика» и выявить содержательные параметры габитусного компонента специальной составляющей переводческой компетенции переводчика в зависимости от профиля его деятельности;

6) провести предпереводческий анализ исходного текста / рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko”;

7) составить схему габитусного переводческого анализа и апробировать ее на материале перевода с немецкого языка на русский рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko”/ “Я мечтала о такой любви...”;

8) эксплицировать состав комбинированного габитусного компонента переводческой компетенции переводчика художественной литературы.

Методы исследования – описание, обобщение, классификация и гипотетико-дедуктивный метод, включающий в себя сбор фактического материала, построение гипотезы и проверки ее истинности на новых фактах, предпереводческий, переводческий, сопоставительный и габитусный анализ оригинала и перевода.

Материалом исследования послужил рассказ С. Дейтмер “Rosis rollende Disko” и его перевод на русский язык под названием “Я мечтала о такой любви” опубликованный в молодежном журнале «Странник» 2017 / №3.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что оно вносит существенный вклад в дальнейшую теоретическую разработку дидактики перевода.

Практическая ценность данной дипломной работы состоит в том, что материалы исследования и полученные при этом результаты могут быть использованы в практическом курсе обучения переводу.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

1 Проблемы дидактической системы подготовки переводчика

1.1 Дидактика перевода как аспект переводоведения

Современная наука о переводе изучает перевод с различных точек зрения, применяя методологию различных дисциплин. Например, при рассмотрении проблем эквивалентности используются методы лингвистики, для разрешения эстетических и стилистических проблем прибегают к методам литературоведения. В научной литературе по переводоведению выделяют 10 его основных аспектов. Среди них:

1. Общая теория перевода
2. Специальная теория перевода
3. Транслатология текста
4. Теория процесса перевода
5. Теория отдельных видов перевода
6. Научная критика перевода
7. Прикладное переводоведение
8. Гуманитарное осмысление перевода
9. История перевода
10. Дидактика перевода [1, с. 48].

Дидактика перевода как раздел переводоведения изучает вопросы обучения переводчиков и составления пособий для них. Она совпадает с методикой преподавания перевода [16, с. 321]. Дидактика также изучает закономерности, действующие в сфере ее предмета, анализирует зависимости, которые обуславливают ход и результаты процесса обучения, определяет методы, формы и средства, обеспечивающие осуществление запланированных целей и задач. Дидактика отвечает на два основных вопроса: чему учить и как учить. Хотя современный подход ещё добавляет: когда, где, кого и зачем учить [8, с. 3].

Представляется целесообразным отметить, что дидактика перевода является особым разделом переводоведения. Она охватывает широкий спектр исследований. Что же представляет собой термин «дидактика»? Это понятие можно рассмотреть, как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле этот термин означает педагогическую отрасль знания, в узком – симбиоз общей дидактики и методики обучения иностранному языку. Можно сказать, что это все навыки и умения, необходимые в процессе перевода. Дидактика чётко определяет объект исследования – профессиональную личность переводчика, рассматривает научные подходы её изучения, формирует принципы, методы и средства, необходимые при переводе [6, с. 3].

Дидактическая система обучения включает в себя несколько этапов освоения перевода: обучение внутриязыковому переводу и межъязыковому. Первый активизирует свой родной язык, который нужно знать в совершенстве и здесь происходит постепенное овладение изучаемым иностранным языком. Второй протекает в процессе подготовки переводчика, в процессе его непосредственного обучения. Каждый из этапов преследует определённые цели и задачи и на выходе должен получиться удовлетворительный результат. Добавим, что дидактика перевода развивается в тесном контакте с психолингвистикой, методикой преподавания иностранных языков, а также с общей дидактикой (теорией обучения). В обобщенном виде дидактическая система процесса обучения может быть представлена в виде рисунка 1:

Дидактическая система процесса обучения

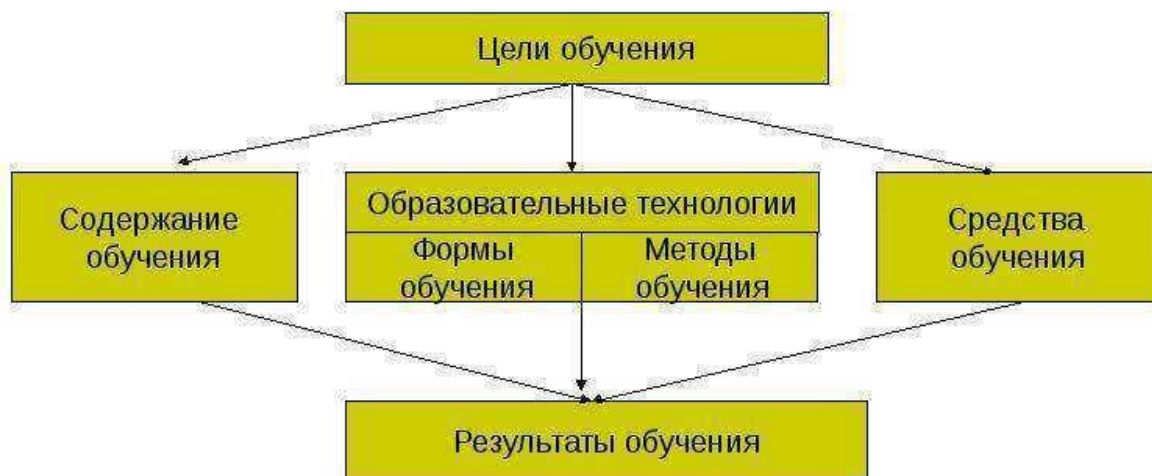

Рисунок 1 – Схематичное изображение дидактической системы процесса обучения

В соответствии с рисунком 1 установлено, что результатом дидактической системы процесса обучения переводу должно стать «построение оптимальной модели обеспечения переводческой профессиональной компетентности» [1, 49].

1.2 Переводческая компетентность и переводческая компетенция

Как уже отмечалось выше дидактика перевода – самостоятельный раздел переводоведения, ставящий своей целью разработку оптимальной модели переводческой компетентности для разных видов перевода. Она опирается на теоретические положения общей теории обучения, психологии, методики преподавания иностранных языков и на данные лингвистической науки. Среди

существующих направлений в дидактике перевода выделим теоретические разработки по методике преподавания перевода. Отсутствие подобных разработок, которые предназначены для формирования навыков и умений в различных видах перевода (специальных видов переводческой компетентности), как и раньше, остается серьезной проблемой дидактики перевода [10].

Как известно термин «компетентность» происходит от лат. «compre» «быть способным». Компетентным можно назвать человека, который имеет неоспоримо хорошие способности в определённой области. У него сформированы необходимые умения и навыки, которые он успешно применяет на практике. Именно преподаватели должны дать основу для формирования переводческой компетентности/компетенции у будущего специалиста-переводчика. И.А. Зимняя рассматривает «компетентность» как «основывающуюся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленную социально-профессиональную характеристику человека» [12, с. 23].

Проблемой установления компонентного состава профессиональной компетентности переводчика занимались как отечественные (И. С. Алексеева, В. Н. Комиссаров, Д. К. Латышев, Р. К. Миньяр-Белоручев, Е. Р. Поршнева), так и зарубежные (Р. Белл, В. Вилсс, Д. Каирали, А. Ним, Х. Рискю, Г. Хансен) ученые. Всеми исследователями признается многокомпонентность состава переводческой компетентности, хотя их представления о наборе компонентов существенно различаются. Так, например, Л. К. Латышев и В. П. Проворотов строят следующую цепь компонентного состава переводческой компетентности. Они относят сюда следующие составляющие:

- 1) Базовые (обобщение «теоретико-прикладных» знаний о переводе и о языке в целом).
- 2) Специальные (знания, необходимые для перевода текстов определённого жанра и стиля).
- 3) Специфические (знания, умения и навыки для осуществления одного вида перевода) [18, с. 8].

Профессор Л. Л. Нелюбин рассматривает переводческую компетентность в двух измерениях:

- 1) в соответствии с жанром (публицистический, художественный и т.д.);
- 2) в соответствии с направлением (перевод с родного языка на иностранный и наоборот) [21, с. 149].

Профессиональная компетентность включает теоретические и процедурные знания о последовательности действий переводчика и обобщённых способах их решений. Теоретические знания для переводчика - это предметные знания в определённой области (знания о языке, культуре, специфике изучения языка и т.д.). Процедурные знания представляют собой сведения о последовательности решаемых при переводе задач, о способах и приёмах передачи информации в тексте [6, с. 33].

На сайте Европейского сообщества, посвященном требованиям, предъявляемым к профессиональному переводу, дано определение компетенции переводчика как проявленной способности использовать знания, умения и личные качества, социальные и методологические умения в процессе работы. В своей работе по адаптации к переводу таблиц ACTFL/ETS зарубежный исследователь Лове (Lowe) выделяет 7 составляющих переводческой компетенции:

- 1) понимание при чтении на языке оригинала;
- 2) редактирование на языке перевода;
- 3) знание стилей языка оригинала;
- 4) совершенное владение стилями языка перевода;
- 5) знание культурных и социолингвистических аспектов языка оригинала;
- 6) исчерпывающие знания культурных и социолингвистических аспектов языка перевода;
- 7) скорость [37, 117].

Переводческая компетенция объединяет в себе рецептивную и продуктивную компетенции, т.е. способность понимания исходного текста (ИТ) и способность создания текста на языке оригинала (ПТ) [21, с. 149].

В последнее время в трудах по психологии, методике обучения и социологии российские исследователи начали разграничивать два этих понятия, приводя абсолютно разные аргументы на толкование этих понятий в русских толковых словарях. Термин «компетенция» соотносится с внутренними ресурсами и представляет собой алгоритм действий, а «компетентность» определяет способность выбирать и мобилизовать «компетенции», для решения задач, которые стоят перед переводчиком. Компетентность рассматривает характеристики субъекта и когнитивные умения в деятельности, в которой предстоит осуществить перевод на действительно профессиональном уровне [6, с. 29-30].

Специалисты в области перевода едины в том, что в научном мире нет общего мнения по поводу компонентного состава как переводческой, так и других компетенций, собственно как и четкого разделения понятий «компетенция» и «компетентность». На основе словарных определений под **компетенцией** исследователи понимают заданное требование к подготовке учащегося, совокупность профессиональных полномочий, которые нужны для выполнения конкретного вида деятельности, а **компетентность** понимается как субъективное качество личности, отражающее его способность к выполнению той или иной деятельности [20, с. 5-8.].

Таким образом, становится очевидным тот факт, что компетенция и компетентность – понятия взаимосвязанные и взаимообусловленные, но не тождественные. Подчеркнем, что компетенция представляет собой совокупность активно используемых знаний, умений и навыков, а также профессионально важных качеств личности, необходимых переводчику для качественного выполнения своей работы. Профессиональная компетентность переводчика более широкое, чем компетенция понятие. Компетентность переводчика определяется наличием у него суммы компетенций, каждая из

которых имеет необходимый уровень развития, характеризует глубокое знание переводчиком своего дела, сути выполняемой работы, способов и средств достижения поставленной цели. Компетентность переводчика означает умелое выполнение своих профессиональных обязанностей. В отличие от нее компетенция очерчивает область действия, в которой переводчик обладает присущим ему знанием и опытом. Она предполагает наличие элементов квалификации – теоретических и профессиональных знаний, навыков выполнения работы и универсальных навыков, а также способности к освоению новых видов деятельности [23].

На данный момент остаётся актуальным вопрос о способах систематизации ключевых компетенций переводчика, которые смогли бы в достаточной мере эксплицировать содержание переводческой компетенции.

1.3 Способы систематизации ключевых компетенций переводчика

В современных исследованиях в области перевода можно найти разные способы к выделению и систематизации компетенций переводчика. Так в отечественном переводоведении одним из первых компетенции, которыми должен обладать переводчик выделил А. Д. Швейцер. Среди них:

- способность понимания и интерпретации исходного текста с разных позиций носителя другого языка;
- овладение технологией перевода (все приёмы, обеспечивающие адекватное воспроизведение оригинала);
- знание норм перевода, стиля и жанра текста, которые обуславливают выбор стратегии перевода;
- определенный набор «фоновых знаний», которые нужны для адекватной интерпретации исходного текста [32, с. 28]. В последней компетенции выделим релевантное для данного исследования «знание предмета», необходимое для успешного перевода в рамках той или иной специализации.

Перечень компетенций, выделяемых В. Н. Комиссаровым содержит языковую, текстообразующую, коммуникативную, личностную и профессиональную [15, с. 34]. Он постоянно пополняется все новыми компетенциями, например, интерпретативной, лингвопрофессиональной, лингвокультурологической, межкультурной, метаязыковой, лингвострановедческой, социокультурной, текстологической, общепредметной, коммуникативно-технологической, инструментальной, этнокультурной, организационно-технологической и др. [6, с. 37]. Среди зарубежных переводов представляет интерес перечень компетенций А. Нойберта, который включает в него следующие компетенции переводчика:

- 1) Лингвистическая;
- 2) Текстообразующая;
- 3) Предметная;
- 4) Культурная;
- 5) Транслирующая [22, с. 32].

Примером группировки, выделяемых исследователями перевода компетенций, служит схема переводческой компетенции В. Н. Комиссарова:

Схема 2 – Переводческая компетенция В. Н. Комиссарова

В соответствии со схемой 2 установлено, что его концепция носит комплексный характер. Самым главным в ней являются такие компоненты переводческой компетенции, как текстообразующая, коммуникативная, техническая, языковая и личностные характеристики. Всё вместе они образуют единую схему для правильного формирования переводческой компетенции [16, с. 56].

Впервые попытку систематизировать компонентный состав переводческой компетентности предприняли исследователи во главе с Иве Гамбье. В 2009 году они разработали Европейские требования к подготовке переводчиков в рамках магистратуры (*European Master's in Translation – EMT*), предполагающие сформированность у будущего переводчика таких компетенций как: лингвистическая, тематическая, межкультурная, технологическая и способности предоставлять услуги переводчика на рынке труда. По мнению Н. Н. Гавриленко, эти компетенции не сильно отличаются от компетенций, выделяемых исследователями в конце прошлого столетия. Комплексно рассмотрели этот вопрос и исследователи испанской группы РАСТЕ (*Process in the Acquisition of Translation Competence and Evaluation*), которые выделили следующие составляющие: билингва, экстралингвистическую, стратегическую, психофизиологическую. К ее недостаткам относят отсутствие в этом перечне компетенции, связанной с социальным контекстом, определяющей весь процесс перевода [6, с. 21].

Сравнение компонентного состава переводческой компетенции (ПК) показывает, отсутствие единого подхода. В своей монографии по переводу, А. Н. Злобин справедливо отмечает, что «входящие, в них составляющие обладают различными признаками, сочетающиеся в них по-разному. Количественный и качественный разноразличной обусловлен здесь тем, что данные и другие определения ПК являются индивидуальными и составлены, в основном, с опорой на профессиональное переводческое чутье. В выделенных в них аспектах ПК, однако, отсутствует четкая систематизация. При определении ПК следует не только установить состав её компонентов, как совокупности

взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц, но и показать взаимоотношения между ними, их внутреннюю организацию, соответственно их структуру. Сейчас актуальны поиски методов, которые позволили бы преодолеть эту нечеткость в представлении ПК и смогли бы выявить скрытую хаотичность в этой системе и дали возможность описать её как специфическую для переводчика совокупность компонентов ПК, обусловленных самой межъязыковой коммуникацией» [13, с. 75]. Приведенные факты подтверждают необходимость выделения ключевых компетенций переводчика.

Наиболее успешная, на наш взгляд попытка выделения и систематизации ключевых компетенций переводчика была предпринята Л.К. Латышевым. Он не только дал полное определение переводческой компетенции, но и представил ее в структурированном виде. Мы, вслед за Л. К. Латышевым, будем понимать под ПК «совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику успешно решать свои профессиональные задачи [18, с. 5]. Эту совокупность Латышев подразделяет на две части, а каждую из частей на две составляющие, формализуя их в виде таблицы 1:

Таблица 1 – Основные составляющие переводческой компетенции

Переводческая компетенция			
базовая часть		прагматическая часть	
Концептуальная составляющая (КС)	Технологическая составляющая (ТС)	Специфическая составляющая (СС ¹)	Специальная составляющая (СС ²)

Базовая часть ПК включает в себя все элементы ПК, которые задействованы в профессиональном переводе – во всех его проявлениях, прагматическая часть ПК – все знания и навыки, необходимые переводчику во всех видах перевода, при переводах текстов той или иной тематики [18, с. 5]. Л. К. Латышев говорит о иных составляющих ПК, редуцируя их количество до необходимого минимума, которое даёт возможность выделить основную суть

ПК и избавиться от неконтролируемой многомерности, превращающей ПК в своего рода «снежный ком». В результате получаем КС – как совокупность знаний и представлений переводчика о сути перевода: специфике, отличающей его от других видов языкового посредничества, общей цели перевода и её тексто-жанровых модификациях.

Следующая составляющая базовой части ПК – технологическая (ТС), т.е. совокупность переводческих ноу-хау, которые помогают языковому посреднику преодолеть переводческие трудности и решить разноплановые задачи, возникающие перед ним. Прагматическую часть ПК, Л. К. Латышев определяет как диапазон доступных переводчику видов перевода и жанров текстов. Владение определенными видами перевода он относит к СС¹, а тематические и жанровые возможности переводчика к СС² переводческой компетенции. Л. К. Латышев справедливо отмечает, что вряд ли найдется переводчик, у которого все составляющие ПК были бы развиты равномерно и объясняет это разными склонностями. Доучивание на рабочем месте, подчеркивает он, неизбежно [18, с. 5-6].

Н. Н. Гавриленко формирует свой перечень ключевых компетентностей, а именно: межкультурную коммуникативную, специальную, социальную, личностную и цифровую [6, с. 53]. Сравнение подходов этих переводоведов показывает наличие у них общей специальной составляющей ПК или специальной компетентности переводчика, т.е. «готовности и способности выполнять всё на высоком профессиональном уровне, владение им соответствующими знаниями и умениями решать переводческие задачи, а ещё способность проектировать дальнейшее развитие в профессиональной сфере. В ее составе мы можем рассмотреть также базовую, предметную, стратегическую и технологическую компетенции» [6, с. 35]. Заметим, что именно она доминирует в перечне ключевых компетенций переводчика, потому что очерчивает область действия, в которой переводчик обладает присущим ему знанием и опытом и предполагает наличие элементов квалификации – теоретических и профессиональных знаний, навыков выполнения работы и

универсальных навыков, а также способности к освоению новых видов деятельности.

Овладение специальной составляющей ПК требует погружения в ту или иную область действий переводчика для ознакомления с профессиональными привычками, которые неразрывно связаны со всем тем, что социолог Пьер Бурдьё называет «габитусом», т.е. сплетением основных определяющих жизнь видов деятельности, социальных установок и ощущений [34]. В связи приведенным выше можно говорить о дальнейшей оптимизации, т.е. концептуализации и категоризации специальной составляющей ПК и тем самым необходимости выделения ее габитусного компонента, чему посвящена практическая часть нашего исследования.

Выводы по 1 главе

В первой главе были проанализированы проблемы дидактики перевода как аспекта переводоведения. Установлено, что дидактика перевода является особым разделом переводоведения и охватывает широкий спектр исследований. Дидактика перевода развивается в тесном контакте с психолингвистикой, методикой преподавания иностранных языков, а также с общей дидактикой (теорией обучения). Результатом дидактической системы процесса обучения переводу является построение оптимальной модели обеспечения переводческой профессиональной компетентности. Были разграничены понятия переводческой компетентности и переводческой компетенции. Это понятия взаимосвязанные и взаимообусловленные, но не тождественные. Компетенция представляет собой совокупность активно используемых знаний, умений и навыков, а также профессионально важных качеств личности, необходимых переводчику для качественного выполнения своей работы. Профессиональная компетентность переводчика более широкое, чем компетенция понятие.

Отмечено, что на данный момент остаётся актуальным вопрос о способах систематизации ключевых компетенций переводчика, которые смогли бы в достаточной мере эксплицировать содержание переводческой компетенции. Были изучены различные способы систематизации ключевых компетенций переводчика и обоснована необходимость дальнейшей оптимизации, т.е. концептуализации и категоризации специальной составляющей ПК и тем самым выделения ее габитусного компонента как ключевого компонента переводческой компетенции профессионального переводчика.

2 Габитусный анализ перевода с немецкого языка на русский рассказа С. Дейтмер «Rosis rollende Disco» / «Я мечтала о такой любви»

2.1 Понятие «габитус переводчика»

Понятие «габитус» является базовым в социологической концепции Пьера Бурдьё и требует погружения в определённую сферу деятельности, в нашем случае в переводческую сферу. Формирование габитуса в социальных отношениях осуществляется в несколько этапов: первичный габитус - приобретается в семье и в ближайшем окружении (в школе); вторичный габитус является предпосылкой восприятия информации СМИ и т. д. Иными словами, габитус имеет хорошо структурированную и поэтапную систему [34, с. 188], которая формируется в социальной сфере.

Как известно, в научной литературе существуют различные подходы к определению структуры социальной сферы. Структурирование социальной сферы производится или по содержанию, или по основным функциям, или по категориальному аппарату, который может характеризовать социальную сферу. Мы представляем её как совокупность систем образования и здравоохранения, сферы бытовых и культурных услуг и транспортного обслуживания. Структура социальной сферы выражает взаимосвязь организационно оформленных функций социальной сферы и её собственных элементов. Полагают, что социальная сфера не имеет жестких пространственных и временных рамок. Она существует не сама по себе, не изолированно, а в определенной взаимосвязи с другими сферами общества: материально-производственной, политической, культурно-духовной и системами природного порядка. Социальная сфера, выражая жизнедеятельность в целостном осуществлении, имеющая своим результатом человека, социальные группы, как бы пронизывает все другие, так как в каждой из них действуют люди, социальные общности. Непременным условием развития социальной сферы является функционирование других сфер, поскольку в них продуцируются материальные, духовные блага и ценности, реализуются функции политического управления обществом. Таким образом,

социальная сфера как бы перекрывается другими сферами, собирая, как в фокусе, все предпосылки воспроизводства и развития общества. В этом смысле все другие сферы общества могут рассматриваться как среда. Социальная сфера отражает различные связи с теми ключевыми концептуальными областями, которые служат источниками ее содержания, такими как быт, медицина, труд, наука, образование и др. Подчеркнем, что при этом речь идет лишь о ключевых сферах деятельности, каждая из которых, в свою очередь, состоит из множества качественно различных видов деятельности, например трудовой, финансовой, учебной, научной, медицинской, военной и рассматриваемой нами переводческой.

Д. Симеони был одним из первых, кто рассмотрел понятие габитуса для концептуализации перевода, сказав, что «промежуточный» статус переводчика, его «подчиненность» и «роль слуги» не позволяют говорить об отдельном поле перевода, поскольку габитус переводчика формируется исключительно в специфическом поле производства [38]. Так, например, габитус отраслевого переводчика медицинских текстов и экономических текстов будет отличаться, потому что в этих сферах присутствует собственная терминология, понятия и значения. При этом необходимо учитывать рецептора и специфику перевода.

2.2 Габитусный компонент специальной составляющей переводческой компетенции переводчика художественной литературы

Как известно, художественный перевод – это перевод художественных текстов, позволяющий познавать мир и стирать межъязыковые границы. Исследователи художественного перевода подчёркивают, что первой и самой очевидной является такая его особенность, как небуквальность. Второй особенностью является связь с особенностями переводимого текста. Переводчику художественного текста приходится работать с фразеологизмами

и фразеологическими оборотами, которые не всегда отображают смысловую нагрузку текста. Нередко переводчику приходится иметь дело с игрой слов. Именно эта игра слов является сложным моментом в художественном переводе. Третьей особенностью художественного перевода является личностный характер перевода. Зачастую в художественном переводе не столь важна точность переводимого текста, сколько ощущения, которые остаются у читателя после прочтения этого текста. Четвертой особенностью художественного перевода является соответствие эпохе и культурным особенностям. Переводчик должен изначально проникнуться текстом, исследовать эпоху, к которой относится то или иное художественное произведение [24].

Получается, что переводчик художественной литературы обязан одновременно быть и лингвистом, и филологом-мастером слова. Ему нужно изложить текст так, чтобы сохранить особенности языка исходного текста, авторскую манеру, специфику писательского словаря и толкование реалий. Для этого переводчику художественной литературы необходимо владеть литературными приемами, ведь без метафор, эпитетов, аллитераций, сравнений и других выразительных средств текст будет сухим, не сможет отразить достоинства оригинала. Но главная особенность работы художественного переводчика в том, что он сам должен быть немного художником, поскольку в некоторых ситуациях ему приходится «перерисовывать» оригинал так, чтобы он был понятен именно его читателю, а не носителю другой культуры [26].

«Перевод проходит социализацию, прежде чем составить культурный капитал принимающей культуры...» [33], что тесно связано с вопросами межкультурного взаимодействия. Кроме того «...переводчик придаёт тексту ритм, лексикон, синтаксис, отсутствующий в тексте оригинала и, таким образом, он, по сути, не выбирает данную переводческую стратегию сознательно, а поступает так под влиянием его особого габитуса, приобретённого в целевом литературном поле» [36].

В чем же особенность габитуса переводчика художественной литературы и что представляет собой целевое литературное поле, в котором он формируется? Раньше для переводчиков, обучающихся по специальности «Романо-германская филология», им была зарубежная литература, которая изучалась, начиная с античного периода и заканчивая современным. Именно она позволяла погрузиться в литературный габитус с его языковой, коммуникативно-прагматической и культурной спецификой текстов и дискурсов разных типов. Благодаря этому у выпускников была возможность осуществления художественного перевода в поликодовом и поликультурном пространстве. В. И. Шадрин справедливо считает, что «художественный переводчик должен быть невероятно начитанным, он должен знать культуру обоих языков, иметь широкий лингвистический кругозор. Чем выше у специалиста будет развито творческое мышление, тем лучше у него будет получаться перевод художественного произведения» [31, с. 23].

Осуществление перевода в поликодовом и поликультурном пространстве предполагает наличие смешанного или комбинированного габитуса [14, с. 84], способствующего межъязыковой и межкультурной адаптации и аккультурации, т.е. процессу восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа, в нашем случае в контексте иноязычного художественного текста. Правда само содержание смешанного габитуса переводчика художественной литературы еще предстоит выявить в ходе габитусного анализ на материале рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko”. Для более глубокого проникновения в содержательную структуру исходного текста, которая рассматривается в трех разных измерениях: вертикальном, горизонтальном и глубинном [15] проводится его предпереводческий анализ.

2.3 Предпереводческий анализ исходного текста рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko”

Как правило, процесс письменного перевода строится в три этапа:

- 1) допереводной или предпереводческий анализ исходного текста в целом;
- 2) собственно перевод исходного текста;
- 3) общее редактирование.

Предпереводческий анализ играет значимую роль для анализа текста, так как благодаря нему можно осуществить качественный перевод. Кроме этого у переводчика происходит осознание смысла содержимого. Предназначение предпереводческого анализа состоит в том, чтобы воспринять переводимый текст как единое целое, а затем, разложив его на компоненты, выявить его типологические признаки, понять, какие трудности он содержит, что в нем значимо для последующего перевода, а чем можно пожертвовать, какую стратегию перевода избрать. Таким образом, можно определить предпереводческий анализ как многоаспектную аналитическую деятельность по извлечению смысла оригинала и определению инварианта перевода [7, с. 4]. Суть такого анализа, дополняет А. Ф. Архипов, состоит в уточнении коммуникативной ситуации, т.е. в ответе на вопрос, кем, для кого, когда, в каких условиях и с какой стратегической целью создан оригинал, а также в уяснении тематики текста, его основного содержания, структуры (композиции) и стилистического своеобразия [2, с. 15].

Полученные в результате проведенного предпереводческого анализа ИТ данные содержат релевантные для переводчика параметры.

Исходный текст является рассказом из книги С. Дейтмер “Auch brave Mädchen tun’s“, 2005. Обозначение «женский детектив» («Frauenkrimi») с недавних пор получило широкое распространение в мировой литературе. «Женскими» такие детективы называются не только благодаря женщине-автору, но и потому, что зачастую главное действующее лицо женщина. Сегодня классические произведения данного жанра, теснит новый жанр – модерн, в котором женщина жестоко наказывает обидевшего ее мужчину, как, например, в рассказе немецкой писательницы Сабины Дейтмер «Я мечтала о такой любви». Да и детективами подобные произведения можно назвать лишь с

большой натяжкой: атрибуты, традиционно присущие детективному жанру (загадочное преступление, захватывающее дух расследование, и, как кульминация, разоблачение преступника) отсутствуют. Напротив, внимание читателя концентрируется на гендерном конфликте.

В связи с появлением подобных зловещих женских образов в литературе критики развернули дискуссию о зарождении принципиально нового литературного жанра – «гендерного», который включает в себя элементы детектива и триллера и «замешан» на проблемных взаимоотношениях мужчины и женщины. Представляется целесообразным отметить, что понятие «гендер» пришло в литературу довольно поздно: английский термин *gender*, означающий грамматическую категорию рода, был изъят из лингвистического контекста и принесен в другие науки – социальную философию, социологию, историю, а также политический дискурс. В языкознание же гендер вернулся позднее в новом значении из сферы социальных наук, когда гендерные исследования получили статус междисциплинарного направления. Существенную роль в формировании «гендерного» жанра сыграл феминизм, не скрывающий своей воинствующей ангажированности; большинство новых женских «*Männermordgeschichten*» (в дословном переводе – «истории об убийствах мужчин») появились в рамках феминистского движения.

Ярким представителем этого направления является весьма известная немецкая писательница Сабина Дейтмер. По мнению критиков, Сабина Дейтмер смогла создать новую тенденцию в литературе. Она написала истории убийств, в которых повествование ведут сами убийцы. Это достаточно необычно. Женщины, рассказывающие истории, совершили убийства, но, по словам Сабины Дейтмер, «они абсолютно нормальны, как ты и я. Если бы только не проблемы с мужчинами». Каждая женщина находит этим проблемам такое решение, от которого порой волосы на голове встают дыбом [11].

Лингвостилистическая характеристика исходного текста может быть представлена следующим образом:

1) источник: индивидуальный, автор данного рассказа Сабина Дейтмер;

2) реципиент: групповой, рассказ адресован прежде всего молодежи. Также он будет интересен любому читателю, который интересуется темой любовных детективов;

3) коммуникативное задание: акцентировать внимание на гендерной проблематике отношений мужчиной и женщиной.

Последующий габитусный анализ проводится на переводе с немецкого языка на русский рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko”/ “Я мечтала о такой любви” [29].

2.4 Габитусный анализ перевода с немецкого языка на русский рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko”/ “Я мечтала о такой любви”

Как уже отмечалось выше, осуществление перевода в поликодовом и поликультурном пространстве предполагает наличие смешанного или комбинированного габитуса, способствующего процессу восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа, представленной в рассказе С. Дейтмер “Rosis rollende Disko”. Для выявления содержания смешанного габитуса переводчика художественной литературы проводится разработанный нами комплексный габитусный анализ перевода с немецкого языка на русский рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko”/ “Я мечтала о такой любви”.

Среди огромного количества видов анализа выделим разделение объекта на составные элементы для исследования его структуры. При этом изучается не только каждая часть, но и отношения между ними. Зачастую изучаемый предмет является представителем определенного класса предметов [30]. Габитусный анализ перевода (от греч. «разложение, расчленение, разборка») – это метод исследования, характеризующийся выделением и изучением отдельных частей объектов исследования [4] или разделением

объекта на составные элементы для исследования его структуры. В нашем случае это содержание смешанного габитуса переводчика художественной литературы, куда входят как составляющие его элементы, так и способ их связей, т. е. структура. Составной частью комплексного габитусного анализа перевода является сопоставительный анализ, т.е. анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала.

Сложность проведения самой процедуры габитусного анализа перевода заключается в отсутствии ее описания в научных работах, поскольку она носит инновационный характер. Для того чтобы провести габитусный анализ перевода нужно разработать его схему и апробировать ее на практике. Использование концепции габитуса для ее экспликации позволяет рассматривать перевод как социокультурную практику, социальное действие в социальном пространстве или социальной сфере, где происходит потребление всего того, что создается людьми в материальном производстве, науке и т.д. В социальную сферу вовлечены исходный текст, актуальное состояние языка, предшествующие переводы, переводчик, редактор и заказчик как целевая аудитория [14, с. 79].

Согласно П. Бурдьё, социальный мир в современном обществе делится на особые социальные области – «социальные поля» [3], причем габитус переводчика формируется исключительно в специфическом поле производства [17, с. 110] или конкретной сфере профессиональной межъязыковой коммуникации.

Немецкий переводовед Э. Прунч отмечает, что для обозначения ресурсов, которые находятся в распоряжении участников поля (в нашем случае переводчиков художественной литературы), П. Бурдьё вводит и использует термин культурный капитал, т.е. вид капитала, реализующийся в форме образования знаний, навыков, творчества, искусства и их продуктов. Для переводчика наибольший интерес представляет такая форма воплощения культурного капитала, как текст. Другой термин – «инкорпорированный культурный капитал» – неразрывно связан с самой личностью переводчика

и приобретается им путем учебы. Инкорпорация культурного капитала – процесс достаточно длительный, и основной инвестицией здесь, посредством которой происходит инкорпорирование культурного капитала, является время учебы. Трансформация различных видов капитала в символический капитал (т.е. текст) происходит в соответствии с действующими общественными нормами. Взаимодействие индивидуумов и социальных групп внутри поля определяются габитусом. При этом подчеркивается, что сам габитус является социокогнитивным конструктом и представляет собой интериоризированные индивидом правила и нормы поведения в поле. Габитус объединяет в единую структуру когнитивные, оценочные и деятельностные схемы действующего индивида (переводчика). П. Бурдьё называет габитус структурированной структурой, которая состоит из схем восприятия, мышления и действий. Одновременно габитус – это и структурирующая структура, «порождающий принцип», реализуемый в конкретных формах социальной (переводческой) практики. Таким образом, подытоживает автор, можно сказать, что габитус – это усвоенная традиция. Он обеспечивает совместимость действий одного индивида с действиями других участников социального поля (переводчика с заказчиками). Посредством этого устанавливается ограниченный характер действий переводчика и его соотношение с системой норм и правил, контролируемой обществом, т.е. заказчиком [27, с. 359-360]. Представляется целесообразным отметить, что габитус является динамической категорией и может трансформироваться в случае каких-либо изменений.

В связи с вышеизложенным процесс габитусного анализа перевода художественного текста может осуществляться поэтапно:

1. Определение социальной сферы;
2. Спецификация социального поля (поля производства);
3. Выявление габитуса переводчика как структурирующей структуры, «порождающего принципа», реализуемого в конкретных формах социальной (переводческой) практики при моделировании текста перевода;

4. Поиск практических габитусных примеров в исходном тексте и их переводных вариантов в трансляте, иллюстрирующих когнитивные, оценочные и деятельностные схемы переводчика и соблюдение им норм поведения в поле производства.

Итак, мы представляем, разработанный нами габитусный анализ, обобщённый в таблице 2 и апробированный на материале рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko” [35] и его перевода на русский язык под названием “Я мечтала о такой любви”, опубликованном в молодежном журнале «Странник» 2017 / №3 [29].

Таблица 2 – Габитусный анализ рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko” и его перевода на русский язык “Я мечтала о такой любви”

Социальная сфера	Социальное поле/ поле производства	Габитус переводчика художественной литературы	Переводческая практика	
			ИСХОДНЫЙ ТЕКСТ	ТРАНСЛЯТ
Исходный текст				
<u>ПЕРЕВОД</u> Д	Художественный перевод / литературное поле (поликодовое и поликультурное <u>пространств</u> о) <i>S. Deitmer</i>	Габитус автолюбителя	<u>Ремонт подержанного автомобиля:</u> ... und einem klapprigen VW-Bus. Sie erneuerte Keilriemen und Verteilerkappe. Sie tauschte morsche Kühl-schläuche aus, abgefahrene Bremsbeläge und abgebrannte Zündkerzen. Sie stellte den Zündzeitpunkt neu ein und machte	...старенький фургончик фирмы “Volkswagen. Она поменяла проржавевшее днище на новое, обновила клиновой ремень и крышку распределителя зажигания, сменила старые шланги, отслужившие свое накладки тормозной колодки и сгоревшие

“Rosis rollende Disko”		einen Ölwechsel. Geräumiges Innenleben, Stoßstange, Bereifung, <u>Schallplatten</u>. ...Ein weiteres Viertel fraß ein alter VW <u>Вождение</u> / <u>задний ход:</u> Rosi legte den Rückwärtsgang ein und setzte vorsichtig nach hinten auf den Bürgersteig. Mit dem rechten Fuß drückte sie das Gaspedal weiter durch. Hinterteil schob Richard einschließlich der Lautsprecher und einiger Kleinteile mit einem Ruck gegen die Wand.	свечи зажигания. Затем она заново отрегулировала зажигание и сменила масло. Просторный салон, бампер, шины, диски...Четверть оставшейся суммы съедали расходы на старенький “Фольксваген” Рози подъехала и, включив передачу заднего хода, стала осторожно сдавать назад поближе к тротуару... Рози до упора надавила на педаль газа. Труднен задом сбила сидящего на колонке Ричи ...
	Габитус диск жокея	<u>Организация</u> <u>дискотеки:</u> Rosis rollende disco war ein rasant expandierender Ein-Frau-Betrieb. <u>Приобретение</u> <u>аппаратуры со</u> <u>знанием дела:</u> Mit Schallplatten in zerfledderten Hüllen, Kassetten, ein paar große schwarze Lautsprecher, einen Verstärker namens Max, ein Kassettendeck	Именно он (авто) и стал основой для организованной ею дискотеки на колесах, где Рози была единственным сотрудником женского пола... ...грампластинками в потрепанных конвертах, кассетами, пары больших черных колонок, усилителя фирмы “Макс”, фирменной кассетной магнитофонной приставки фирмы

		namens Moritz, einen Plattenspieler, Elvis mit Namen, und eine Sammlung Kabel unterschiedlicher Länge und Dicke. Die Lautsprecher hatte Rosi von Onkel Herbert. Die Bässe kamen etwas mächtig... Max hatte Rosi bei einer Flohmarktanzeige gefunden. ...die Beziehung zwischen dem Alter eines Geräts und seiner Lebensdauer umgekehrt proportional zu dem war, was die Werbung einem weismachen wollte. Je älter ein Gerät, desto größer die Chance, daß es nicht gleich innerhalb der nächsten Tage den Geist aufgibt. Moritz hatte Rosi bei einem ihrer Streifzüge auf einem Container ausfindig machen. Beste deutsche Wertarbeit. Klassisches Design. mit eigenen Darbietungen zugunsten der Originalaufnahmen	“Мориц”, проигрывателя “Элвис”, и кучи всевозможных соединительных кабелей различной длины и диаметра. Колонки подарил Розе ее дядя Герберт Басы в колонках были чересчур громкими... Усилитель Роза купила по объявлению на барахолке ...зависимость между сроком эксплуатации аппаратуры и сроком ее годности обратно пропорциональна тому, что хотела внушить покупателю реклама. Чем дольше она эксплуатировалась, тем выше были шансы на то, что она не откажет в ближайшее время. Приставку “Мориц” Роза случайно нашла в контейнере для мусора... Отличное немецкое качество, классический дизайн! ...постепенно вытесняли студийные записи, которые она

			... <u>Подготовка</u> <u>музыкальной</u> <u>программы:</u> Für diese Fete mußte Rosi abendlang ihren Bestand an Platten kritisch durchforsten, bis sie die richtigen beieinander hatte. ...war sie auf der Suche nach alten Platten, die es nicht mehr gab, stöberte auf Flohmärkten herum, oder sie nahm Rundfunksendungen auf, hörte Platten ab, stellte ein Programm für einen Abend zusammen Rosi erwarb ihre Anlage mit Max und Moritz erweiterte. <u>Проведение</u> <u>дискотеки на</u> <u>профессионально</u> <u>м уровне.</u> ... ein Fest der Friseurlehrlinge	делала для своей дискотеки. Для проведения этого мероприятия Розе пришлось критически пересортировать свою аудиотеку, прежде чем она составила музыкальную программу, соответствующую настрою публики. ...рыскала по барахолкам в поисках старых, не выпускавшихся больше пластинок, либо записывала музыкальные радиопередачи. Затем она прослушивала пластинки и записи, делала музыкальную подборку... Розеполнила свою аппаратуру усилителем фирмы "Макс" и фирменной кассетной магнитофонной приставкой фирмы "Мориц". ...решили устроить по этому поводу

		anstand, erklärte Rosi sich bereit, die Gestaltung des Abends zu übernehmen. Es wurde ein voller Erfolg. Sie heizte den Leuten so ein, daß noch die Schlawfsten munter wurden, und wechselte zum richtigen Zeitpunkt von den schnellen zu den langsamen Stücken über. Es gelang ihr, daß die letzten Mauerblümchen und die picklingsten Jünglinge auf der Tanzfläche landeten. Jetzt war Rosi an vielen Wochenenden ausgebucht. Sie wurde zu Geburtstagen angeheuert, Silberhochzeiten, Jubiläen, Verlobungen, Polterabenden und ganz normalen Partys. <u>Разборки на дискотеках:</u> Der Bräutigam, ein nicht übel aussehender Typ schlich so auffällig um Rosis Mikro herum, daß die Braut, mitten in einer langsamen Tanzserie zu Rosi auf die Bühne stürmte, ihr	вечеринку. Рози вызвалась организовывать ее музыкальное сопровождение и справилась с этим как нельзя лучше. Сделав классную подборку из быстрых и медленных музыкальных композиций, ей удалось развеселить собравшихся так, что никто не скучал. Все и последние замухрышки, и зеленые юнцы весело отплясывали на танцплощадке. Вечеринка имела шумный успех... Теперь у Рози было много заказов на различные праздничные мероприятия: дни рождения, серебряные свадьбы, юбилеи, помолвки, мальчишники и девичники, да и обычные вечеринки. Жених так откровенно увивался вокруг ведущей вечеринку Рози с микрофоном, что его невеста, прямо во время медленного танца бросилась к ней на сцену и влепила ей пощечину.

			Ohrfeige versetzte.	
		Ретроспективный габитус ребенка	<u>Игрушки:</u> Die einzige Puppe, die Rosi je interessiert hatte, war Elvira. Elvira konnte Mama sagen. <u>Шалости:</u> ...nahm Rosi Elvira auseinander und förderte aus einen Loch in ihrem Bauch die runde Scheibe zutage, die Mama sagen konnte. Diese Scheibe baute Rosi in eines der Sofakissen ein, die auf der Couch im Wohnzimmer ihrer Eltern stunden: aufrecht, mit einem scharfen Knick in der Mitte, den die Handkante von Rosi's Mutter hineingeschlagen hatte... und im Verlaufe des Festes selbst die Sofakissen verrückt und verdrückt wurden und dabei ein deutliches "Mama" ertönte, quiekten die anwesenden Tanten vor Entzücken.	Единственной куклой, с которой когда-то играла Роза, была Эльвира. Она могла произносить слово "мама". ...разобрала куклу, вытащила из отверстия в ее животе круглый, издающий звуки, диск. Затем Роза вставила его в одну из подушек, прислоненных к спинке дивана, стоявшего в гостиной ее родителей... ее пожилые тетушки, устав от застолья, усаживались передохнуть на диван, откидываясь на его спинку. При этом кому-нибудь обязательно попадалась Розина "говорящая" подушка, которая достаточно громко произносила слово "мама", что заставляло их визжать от ужаса.

			<u>Взрoсление:</u> Ähnliche Fortschritte wie die blauen Striche, die zum Ärger von Rosi's Mama auf dem weißen Rahmen der Wohnzimmertür emporkrochen. Ohne Wissen ihrer Eltern installierte sie eine Anlage. Mit der sie die restlichen Räume abhören konnte. Auf diese Weise erfuhr sie von den wichtigsten Dingen des Lebens, ohne dass sie Fragen zu stellen brauchte. <u>Увлечения</u> <u>(музыка/пение):</u> Rosi begann, sich für Stimmen mit Musikbegleitung zu interessieren. Stundenlang hockte sie vor dem Radio und nahm mit dem Kassettenrekorder Musiksendungen auf... Rosi fing an, die Lieder nachzusingen und lebende und verstorbene Musikgrößen zu imitieren. Hier wurde der	Рози становилась взрослее, что было заметно по идущим вверх синим отметинам, которыми папа, к явному неудовольствию мамы, отмечал ее рост на белой дверной раме гостиной. ...без ведома родителей Рози установила в квартире устройство, с помощью которого можно было прослушивать другие комнаты. Таким образом, она узнала много важного о жизни, не прилагая к этому особых усилий. Рози начала проявлять интерес к звукам с музыкальным сопровождением. Она часами сидела у радиоприемника и записывала музыкальные передачи на кассетный магнитофон... Рози нравилось подпевать и подражать, как современным популярным исполнителям, так и знаменитостям прошлых лет. Именно поэтому Рози

		Grundstein zu Rosis rollender Disco gelegt. <u>Выбор профессии, семейные традиции и роль родителей:</u> Als Rosi ihre Schulzeit beendet hatte, besaß sie neben dem Abschlusszeugnis ein erstaunliches Maß an Lebenserfahrung, die sie sowohl in einem helfend-heilenden als auch in einem künstlerisch-technischen Beruf hätte gewinnbringend einsetzen können. Solche Berufe hatte jedoch niemand in Rosis Familie. Die Frauen in Rosis Familie wurden Mütter, Ehefrauen, Hausfrauen. Da Rosi Mama bezweifelte, ihre Tochter mit ihren seltsamen Neigungen je einen Mann finden würde, war sie dafür, daß Rosi etwas Ordentliches lernte. Nachdem Rosi	и решила организовать собственную “дискотеку на колесах”. После окончания школы у Розы кроме аттестата зрелости, подтверждающего наличие теоретических знаний, имелся еще и приличный жизненный опыт, что давало ей возможность без проблем найти себе работу, как в социальной сфере, так и в сфере организации досуга. Правда, среди родственников Розы никто подобным еще не занимался. Женщины же, как правило, становились мамами, женами и домохозяйками. Поскольку Розина мама весьма сомневалась в том, что ее дочь со своими странными для женщины увлечениями, вряд ли найдет себе мужа, она была за то, чтобы Роза получила какую-нибудь дельную специальность. После того, как

			sehnlicher Wunsch, Elektrikerin zu werden wie Onkel Peter, vom versammelten Familienclan mit schallendem Gelächter vom Tisch gefegt wurde, einigte man sich schließlich darauf, daß Rosi Friseur lernen sollte.	заветное желание Розы стать электриком, как дядя Петер, дружно было отвергнуто на семейном совете, в конце концов, сошлись на том, что она станет парикмахером...
		Габитус парикмахера	<u>Помощь при обслуживании клиентов (стрижка, укладка и окраска волос, модные прически):</u> Also lernte Rosi Friseur. Sie sorgte dafür, daß allzeit frische Handtücher an den Frisierplätzen lagen, half den Kundinnen in pastellfarbene Nylonkittel, wusch ihnen die Haare und fegte auf dem Boden die Haare zusammen, die die drei Friseurinnen, die bei Friseur Mager beschäftigt waren, abgeschnitten hatten. Haarschneiden, Färben, Dauerwellen legen lernte Rosi in ihrer Freizeit... Rosi selbst wechselte während	Роза начала учиться на парикмахера. Она должна была заблаговременно заботиться о том, чтобы на креслах для клиентов всегда висели чистые полотенца, помогать им надевать пастельного цвета накидки, мыть волосы и подметать пол после их обслуживания работающими в салоне парикмахерами. Стричь, красить и укладывать волосы Роза училась в свободное время... Сама Роза во время учебы то и дело красила волосы в

			ihrer Lehrzeit alle paar Monate die Haarfarbe. Von Rot über Wasserstoffblond zu Braun... <u>Привлечение клиентов/нововведения:</u> ...eine Kasette mit Schlagern und Werbetexten zusammenstellen, die vom Eingang des Geschäfts über zwei Lautsprecher, die links und rechts der Eingangstür installiert waren, über die Straße tönte. ...Der Erfolg gab rosi recht .Neues, junges Publikum fand in den Salon... Sie schienen die veränderte Atmosphäre zu genießen. <u>Специфика обслуживания в мужском зале:</u> Tagsüber im Frisiersalon traute sich kein Mann, Rosi dumm zu kommen oder sie blöd von der Seite anzuquatschen.	новый цвет Она становилась то рыжей, то пепельно-русой... ...сейчас у входа в парикмахерскую всегда звучала популярная музыка и реклама предоставляемых здесь услуг. ...успех от Розиных нововведений не заставил себя ждать. В парикмахерскую потянулись новые молодые клиенты... ...атмосфера в салоне переменялась. За день на работе в парикмахерской никто из мужчин не позволял себе по отношению к ней никаких глупостей или дурацких приставаний...

		Габитус меломана (человек, испытывающий страсть к музыке и пению и слушающий разную музыку)	<u>Страсть к музыке:</u> Stundenlang hockte sie vor dem Radio und nahm mit dem Kassettenrekorder Musiksendungen auf. Sie ließ sich von Fritz zu einem Popkonzert einladen. Grönemeyr. Ein Typ, dessen Lieder sie mochte. Guter Beat, die Texte soft, aber ansonsten alles eher rockig. <u>Страсть к пению:</u> Rosi fing an, die Lieder nachzusingen und lebende und verstorbene Musikgrößen zu imitieren. Von nun an waren die Familienfeste um eine Attraktion reicher.	Она часами сидела у радиоприёмника и записывала музыкальные передачи на кассетный магнитофон. Она согласилась пойти с ним на концерт поп-певца Герберта Гренемейера. Роза любила его песни. Хороший ритмичный бит, приятные песни, но всё же по звучанию ближе к рок-музыке. Роза нравилось подпевать и подражать, как современным популярным исполнителям, так и знаменитостям прошлых лет. С этого момента программа семейных торжеств пополнилась песнями в исполнении Розы.

		Гендерный габитус	<u>Женская психология/ ретроспективный габитус ребенка (отношение к мужскому полу / жизненный опыт):</u> Außerdem hatte sie sich aus ihren frühen Erfahrungen: halb der Familie eine gesunde Skepsis gegenüber der Männerwelt bewahrt. So vernünftig Männer auch zu sein vorgaben, wenn es um Frauen ging, schienen sie keiner Vernunft mehr fähig, sondern wurden zu kleinen Idioten, die sich an den Rockschoß der Frauen hängten. Ihre Beobachtungen an den Discoabenden hatten das bestätigt... <u>Гендерная солидарность, т.е. поддержка/ симпатия исключительно по половому признаку):</u> <u>Rosi waren die</u>	Ко всему прочему у нее за время, когда она жила вместе с родителями, сложилось скептическое отношение к мужскому полу. Какими бы разными ни казались мужчины, но если речь шла о женщинах, то от них они сразу же теряли голову и превращались в жутких ревнивцев, рьяно оберегавших своих подруг и от возможных соперников. Ее собственные наблюдения за ними на дискотечных вечерах были полным тому подтверждением... Так что женщин Розы

			Frauen lieber. Die waren aus einem anderen Holz geschnitzt. Rosi war froh, eine Frau zu sein. Allerdings hatte es auch sein Schattenseiten, Frau zu sein. <u>Гендерный конфликт, +/-</u> <u>оценка</u> <u>мужчин(+/-:</u> Wenn Rosi ihre Anlage auto oder abbaute, gab es immer eine Reihe von Typen, die dabei im Weg rumstanden, blode grinsten und darauf lauerten, dass sie es nicht geregelt kriegte. Als Mann und so. Nur wenn die Kerle ihr gar zu damlich kamen, stopfte sie ihnen das Maul. Humorlos, wie sie waren, ließen sie dem Frust darüber, sie bei ihr nicht landen konnten, freien Lauf. Und auf ihrem Anrufbeantworter fand sie in der Folge einiges, was anderen Frauen den Magen umgedreht hätte. Derartige Erfahrungen waren	уважала больше. Ведь они были совсем не такие, как мужчины. Рози нравилось быть женщиной. Правда, быть женщиной, было порой, также весьма не просто. Когда Рози устанавливала или сворачивала свою аппаратуру, рядом с ней всегда собиралась кучка парней, которые глупо ухмылялись, ожидая, что, может быть, при этом она с чем-нибудь сама не справится. Ну а как же иначе, ведь они все-таки мужчины и тому подобное... Лишь когда те начинали ее слишком доставать, она просила их заткнуться. Поскольку чувство юмора у ее несостоявшихся кавалеров напрочь отсутствовало, они вымещали на ней свою злость как им только вздумается. Ей приходили на автоответчик такие гадкие сообщения. Разумеется, подобные выходки никоим образом не улучшали

			nicht dazu angetan, Rosi Sicht der Männerwelt zu verbessern... <u>Сравнение</u> <u>ПОКЛОННИКОВ</u> <u>/выбор любимого</u> <u>МУЖЧИНЫ:</u> Unter den Scharen von jungen Männern, die auf den Frisierstühlen Anton Magers landeten und Rosi entgegenblinzelten ... gab es nur einen einzigen, mit dem Rosi ganz gern mal redete. Er hieß Fritz und war Student der Informatik, war Rosi weniger beeindruckte als die Tatsache. Daß er echt Ahnung von Technik zu haben schien. Das gefiel Rosi... Und wenn er nicht selbst rock-n-rollmäßig auf Achse war. Bot er ihr seine Hilfe. Rosi konnte sich gut vorstellen, mit Fritz zusammenzuleben. Er war ein dufter Kumpel. Auf ihn war hundertprozentig Verlaß.	мнение Розы о мужчинах... Среди кучи приходивших к господину Магеру молодых мужчин, с интересом посматривающих на Розы... был лишь один единственный, которому она отвечала взаимностью. Его звали Фриц, он учился на факультете информатики, но это ее, правда, мало впечатлило. Гораздо важнее для Розы было то, что он, должно быть, разбирался в технике. Розы это понравилось... В дни свободные от своих занятий в клубе он предлагал свою помощь. Розы хорошо представляла себе свою совместную жизнь с Фрицем. Он конечно классный парень и в нем можно было быть уверенным на сто процентов.

			Die Kolleginnen beneideten Rosi um diesen gutaussehenden Verehrer, der sich so hartnäckig ins Zeug legte. Mit jedem Tag, der verging, gefiel Rosi dieser Blick besser. Richard eroberte Rosi durch einen schmachtenden Blick aus ungewöhnlich grünen Augen. Einen Blick, der durch und durch ging. Rosi began, in Gedanken Fritz mit Richard zu vergleichen. Bei Richard glänzte alles, als ob jemand mit einem Tuch an ihm herumgeputzt hätte, an Fritz wirkte alles so trübe. Am nächsten Tag machte Rosi Schluß mit Fritz.	Коллеги по работе завидовали тому, что у Розы такой симпатичный поклонник (Рихард), который настойчиво пытался добиться её расположения. С каждым днём его взгляд нравился Розы всё больше и больше. Томным пронизывающим взглядом своих потрясающих каре-зелёных глаз Рихард покорила её сердце. Розы мысленно начала сравнивать Фрица с Рихардом. По всем показателям ухоженный вид Рихарда получался лучше, чем неопрятный вид Фрица. На следующий день Розы сообщила Фрицу о своем решении расстаться с ним.
		Любовный габитус	<u>Формирование способности любить и быть любимой, детские представления о мужчине и женщине,</u>	

			<u>замужество</u> <u>(ретроспек-</u> <u>тивный габитус</u> <u>ребенка):</u> Wenn Rosi von weißen Rosen aus Athen sang, standen den Tanten Tränen in den Augen. Sie sang von Liebe und Leid... Und auch ein paar von Omas Liedern. Omas Lieblingslied war « So stell ich mir die Liebe vor». Die Frauen in Rosis Familie wurden Mütter, Ehefrauen, Hausfrauen. Derartige Erfahrungen waren nicht dazu angetan, Rosis Sicht der Männerwelt zu verbessern... <u>Любовная симпатия:</u> Mit ihm konnte sie sich richtig gut erhalten. .. Das gefiel Rosi. Rosi konnte sich gut vorstellen, mit Fritz	Когда Розы трогательно пела об увядших после разлуки с любимым белых розах, то на глазах у ее тетушек наворачивались слезы. У нее в репертуаре были песни о любви и любовных страданиях... ...Специально для бабушки она пела несколько ее любимых песен. Больше всего той нравилась песня “Я мечтала о такой любви”. Женщины же, как правило, становились мамами, женами и домохозяйками. Да, именно в такой очередности. Разумеется, подобные выходки никоим образом не улучшали мнение Розы о мужчинах... Вот с ним ей было о чем поговорить. ... Розы это понравилось. Розы хорошо представляла себе

			zusammenzuleben. Er war ein dufter Kumpel. Auf ihn war hundertprozentig Verlaß. Bei Fritz war es eher ein freundschaftlicher Knuff zwischen die Rippen, ein zugedrücktes Auge und ein verheißungsvolles: «Laß jucken, Rosimaus. Nix wie inne Trude mit im Krempel, und dann machen wir eine Düse, wat? <u>Любовный скептицизм:</u> Das sagte sich Rosi, wenn sie neben ihm ums Einschlafen kämpfte, aber es half nichts. Wie stellte sie sich die Liebe vor? <u>Сомнения, прозрение и расставание:</u> Fritz war einfach nicht der Typ... Richard eroberte Rosi durch einen schmachtenden Blick aus ungewöhnlich grünen Augen. Einen Blick, der durch und durch ging. Bei Richard	свою совместную жизнь с Фрицем. Он конечно классный парень и в нем можно было быть уверенным на сто процентов. С Фрицем все обстояло по-другому. Он мог дружески толкнуть ее в бок, подмигнуть и с многозначительным выражением лица сказать: «Ну, давай, что ли пошалим малышка, а потом спать завалимся?». Этим, правда безуспешно, и утешала себя Роза, пытаясь уснуть рядом с ним. Ну, разве о такой любви она мечтала? Просто Фриц не был ее кумиром... Томным пронизывающим взглядом своих потрясающих каре-зелёных глаз Рихард покорил ее сердце. По всем показателям ухоженный вид Рихарда получался лучше, чем

			glänzte alles, als ob jemand mit einem Tuch an ihm herumgeputzt hätte, an Fritz wirkte alles so trübe, als ob jemand eine Kante Öl über seinem Kopf ausgekippt hätte. Richard dagegen führte sie in den Stadtpark, und dabei sah er Rosi tief in die Augen und flüsterte ihr ins Ohr, dass sie seine einzige wahre Liebe sei. Rosi ergab sich der Macht der Liebe. Am nächsten Tag machte Rosi Schluß mit Fritz. <u>Новый поклонник /красивые ухаживания/, любовное признание, восторг любви:</u> Als die Verkäuferin Rosi täglich einen anderen Blumenstrauß vorbeibrachte und war es um Rosis Vernunft geschehen. Sie summt genauso entrückt wie ihre Tanten: «So stell ich mir die Liebe vor». Sie war völlig	неопрятный вид Фрица. В отличие от него Рихард повел Розы в парк, и пристально посмотрев ей в глаза, прошептал, что она его единственная настоящая любовь. И Розы не смогла <i>устоять перед силой любви</i>. На следующий день Розы сообщила Фрицу о своем решении расстаться с ним. Когда продавщица стала приносить для нее букеты свежих цветов, у Розы голова пошла кругом. Она так ушла в свои мысли, что точно также, как во сне ее тетушки, стала напевать «Я мечтала о такой любви». Она была по уши

			verknallt. Genau wie in den Popsongs. Mit Kribbeln in der Brust, Schmetterlingen im Bauch und weichen Knien. Verzückt starrte sie auf auf Richards blonde Mähne und dankte einem gütigen Schicksal, das ihr so einen tollen Typ beschert hatte. Und er küßte ihr ganz verliebt die Haare aus dem Gesicht. <u>Ревность, измена, жестокая расправа за измену:</u> Rosi sah, daß mindestens die Hälfte aller anwesenden Weiber ihm entgegenschmachtet e. Ritschie bumste irgendeine Schöne, die er vor sich auf den Rand des Waschbeckens gesetzt und der er den Rock hoch- und das Höschen heruntergeschoben hatte. Trudchen Hinterteil schob Richard einschließlich der Lautsprecher und einiger Kleinteile mit einem Ruck gegen die Wand.	влюблена в него. Точно также как в свои любимые поп-хиты, от которых у нее захватывало дух. Розы зачарованно смотрела на Рихарда и благодарил а благосклонную судьбу за то, что она подарила ей такого классного парня. А тот влюбленно целовал ее, убирая с лица пряди волос. Рози видела, что как минимум половина из присутствующих девушек заглядывались на него. Ричи занимался любовью с какой-то смазливой девицей, усадив ее на край раковины и задрав ей юбку. Трудхен задом сбила сидящего на колонке Ричи и, раздавив попавшие под колеса коробки с аппаратурой, со всего маху

				припечатала его к стене у входа в заведение.

Представленные в таблице 2 данные, выявленные в ходе габитусного анализа перевода с немецкого языка на русский рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko” позволяют эксплицировать основное содержание комбинированного или смешанного габитусного компонента переводческой компетенции переводчика художественной литературы. Оно представляет собой комбинацию макро- и микрогабитусов, транслируемую переводчиком в поликодовом и поликультурном пространстве, которые и выступают в качестве структурирующих структур, «порождающих принципов», реализуемых в конкретных формах переводческой практики при моделировании текста перевода.

В соответствии с установленным выше коммуникативным заданием исходного текста, которое должно акцентировать внимание на гендерной проблематике отношений между мужчиной и женщиной, к макрогабитусам можно отнести:

гендерный габитус (женская психология/ ретроспективный габитус ребенка/, отношение к мужскому полу / жизненный опыт, гендерная солидарность, т.е. поддержка/ симпатия исключительно по половому признаку, гендерный конфликт, +/- оценка мужчин , сравнение поклонников /выбор любимого мужчины);

любовный габитус (формирование способности любить и быть любимой, детские представления о мужчине и женщине, замужество (ретроспективный габитус ребенка), любовный скептицизм, любовная симпатия, сомнения, прозрение и расставание, новый поклонник /красивые

ухаживания/, любовное признание, восторг любви, ревность, измена, жестокая расправа за измену);

габитус диск-жокея (организация дискотеки, приобретение аппаратуры со знанием дела, подготовка музыкальной программы, проведение дискотеки на профессиональном уровне, разборки на дискотеках).

К основным периферийным габитусам, т.е. микрогабитусам относятся:

ретроспективный габитус ребенка (игрушки, шалости, взросление, увлечения (музыка/пение), выбор профессии, семейные традиции и роль родителей);

габитус меломана (страсть к музыке, страсть к пению);

габитус парикмахера (помощь при обслуживании клиентов, стрижка, укладка и окраска волос, модные прически, привлечение клиентов/нововведения, специфика обслуживания в мужском зале);

габитус автолюбителя (ремонт подержанного автомобиля, вождение / задний ход).

Выявленная нами комбинация макро- и микрогабитусов может рассматриваться как габитусная характеристика исходного текста, релевантная для дидактики обучения художественному переводу.

Выводы по 2 главе

Во второй главе было дано определение понятию «габитус переводчика». Установлено, что оно является базовым в социологической концепции Пьера Бурдьё и требует погружения в определённую сферу деятельности, в нашем случае в переводческую сферу. Формирование габитуса в социальных отношениях осуществляется в несколько этапов: первичный габитус – приобретается в семье и в ближайшем окружении (в школе); вторичный габитус является предпосылкой восприятия информации СМИ и т. д. Габитус имеет хорошо структурированную и поэтапную систему, которая формируется в социальной сфере и является важным для концептуализации перевода.

Основанием для выделения габитусного компонента (составляющей) ПК послужило многообразие тематик и жанров переводимых материалов. В результате возникает множество переводческих проблем и трудностей. Именно габитус переводчика очерчивает область действия, в которой он обладает присущим ему знанием и опытом, что предполагает наличие элементов квалификации – теоретических и профессиональных знаний, навыков выполнения работы и универсальных навыков, а также способности к освоению новых видов деятельности.

Осуществление перевода в поликодовом и поликультурном пространстве предполагает наличие у переводчика художественной литературы смешанного габитуса. Для раскрытия его содержания был проведен комплексный габитусный анализ материала нашего исследования.

На начальном его этапе был проведён предпереводческий анализ исходного текста, в результате которого была получена его лингвостилистическая характеристика.

Разработанная нами схема габитусного анализа была апробирована на материале рассказа С. Дейтмер “Rosis rollende Disko” и его перевода на русский язык под названием “Я мечтала о такой любви», что позволило эксплицировать основное содержание комбинированного или смешанного габитусного компонента переводческой компетенции переводчика художественной литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение остановимся на наиболее показательных аспектах данной работы, которые выступают в качестве ключевых моментов и формируют обобщенный взгляд на нее как на завершённое исследование.

В первой главе были проанализированы проблемы дидактики перевода как аспекта переводоведения. Установлено, что дидактика перевода является особым разделом переводоведения и охватывает широкий спектр исследований. Дидактика перевода развивается в тесном контакте с психолингвистикой, методикой преподавания иностранных языков, а также с общей дидактикой (теорией обучения). Результатом дидактической системы процесса обучения переводу является построение оптимальной модели обеспечения переводческой профессиональной компетентности. Были разграничены понятия переводческой компетентности и переводческой компетенции. Это понятия взаимосвязанные и взаимообусловленные, но не тождественные. Компетенция представляет собой совокупность активно используемых знаний, умений и навыков, а также профессионально важных качеств личности, необходимых переводчику для качественного выполнения своей работы. Профессиональная компетентность переводчика более широкое, чем компетенция понятие.

Отмечено, что на данный момент остаётся актуальным вопрос о способах систематизации ключевых компетенций переводчика, которые смогли бы в достаточной мере эксплицировать содержание переводческой компетенции. Были изучены различные способы систематизации ключевых компетенций переводчика и обоснована необходимость дальнейшей оптимизации, т.е. концептуализации и категоризации специальной составляющей ПК и тем самым выделения ее габитусного компонента как ключевого компонента переводческой компетенции профессионального переводчика.

Во второй главе было дано определение понятию «габитус переводчика». Установлено, что оно является базовым в социологической концепции Пьера

Бурдые и требует погружения в определённую сферу деятельности, в нашем случае в переводческую сферу. Формирование габитуса в социальных отношениях осуществляется в несколько этапов: первичный габитус - приобретается в семье и в ближайшем окружении (в школе); вторичный габитус является предпосылкой восприятия информации СМИ и т. д. Габитус имеет хорошо структурированную и поэтапную систему, которая формируется в социальной сфере и является важным для концептуализации перевода.

Основанием для выделения габитусного компонента (составляющей) ПК послужило многообразие тематик и жанров переводимых материалов. В результате возникает множество переводческих проблем и трудностей. Именно габитус переводчика очерчивает область действия, в которой он обладает присущим ему знанием и опытом, что предполагает наличие элементов квалификации – теоретических и профессиональных знаний, навыков выполнения работы и универсальных навыков, а также способности к освоению новых видов деятельности. Осуществление перевода в поликодовом и поликультурном пространстве предполагает наличие у переводчика художественной литературы смешанного габитуса.

Для раскрытия его содержания был проведен комплексный габитусный анализ материала нашего исследования. Было установлено, что оно представляет собой комбинацию макро- и микрогабитусов, транслируемую переводчиком в поликодовом и поликультурном пространстве, которые и выступают в качестве структурирующих структур, «порождающих принципов», реализуемых в конкретных формах переводческой практики при моделировании текста перевода. Выявленная нами комбинация макро- и микрогабитусов может рассматриваться как габитусная характеристика исходного текста, релевантная для дидактики обучения художественному переводу и задающая направление для других исследований в этой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева И. А. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. А. Алексеева. – М. : Academia, 2004. – 346 с.
2. Архипов Ф. Ф. Письменный перевод с немецкого языка на русский: уч. пос. / А. Ф. Архипов. – 2-е изд. – М. : КДУ, 2015. – 316 с.
3. Бурдьё П. // Википедия. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Бурдьё,_Пьер. – Загл. с экрана.
4. Габитус [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Габитус>. – Загл. с экрана.
5. Габитус (социология). From Wiki, the free encyclopedia [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : [https://en.wikipedia.org/wiki/Габитус\(социология\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Габитус(социология)). – Загл. с экрана.
6. Гавриленко Н. Н. Дидактика перевода : традиции и инновации : коллективная монография / под общ. ред. Н. Н. Гавриленко. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 224 с.
7. Гараева М. Р. Учебное пособие «Переводческий анализ текста. Translation analysis» / М. Р. Гараева, А. Ю. Гиниятуллина. – Казань : Под ред. доктора филол. наук, профессора Хисамовой В. Н, 2016. – 94 с.
8. Гребенюк Т. Б. Дидактика и педагогическая психология : Учебное пособие для студентов педагогического факультета / Т. Б. Гребенюк. – Калинингр. ун-т. – Калининград, 1996. – 39 с.
9. Дидактика перевода [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/2915646/page:19/>. – Загл. с экрана.
10. Дидактика перевода. Компетентность переводчика. Виды переводческих компетенций [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://studfiles.net/preview/2915853/page:18/>. – Загл. с экрана.
11. Журнал «Странник». Александр Злобин «Гендерный жанр как порождение воинствующего феминизма» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : http://www.strannik-lit.ru/19267_11445_27_4_2012.html. – Загл. с экрана.

12. Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический аспект) / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – №8. – 2006. – С. 20-26.

13. Злобин А. Н. Перевод в когнитивном формате знания / А. Н. Злобин ; науч. ред С.И. Дубинин. – Саранск : Изд – во Мордов. ун-та, 2012. – 152 с.

14. Злобин А. Н. Габитусный компонент переводческой компетенции / А. Н. Злобин // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире», 2020. – №1. – С. 76-86.

15. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : курс лекций / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2000. – 192 с.

16. Комиссаров В. Н. Лингвистическое переводоведение в России / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 184 с.

17. Краснопеева Е. С. Теоретико-методологические основания исследования пользовательского перевода в новых медиа на примере платформы YouTube / Е. С. Краснопеева // Вестник Челябинского государственного университета, 2017. – № 12(408). – С. 106-115.

18. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие по подг. переводчиков (с нем. яз.) / Л. К. Латышев. – М. : НВИ- ТЕЗАРУС, 2000. – 280 с.

19. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. – 3-изд., стер / Л. К. Латышев. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 320 с.

20. Мещеряков А. С. Косникова А. К. О выявлении компонентного состава переводческой компетентности / А. С. Мещеряков, А. К. Косникова // Среднее профессиональное образование, 2011. – №12. – С. 5-8.

21. Нелюбин Л. Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времён до наших дней) : учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – М. : Флинта : МПСИ, 2006. – 416 с.

22. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода / А. Нойберт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. – М. : Междунар. отношения, 1978. – С. 172-198.

23. Определение понятий компетенция и компетентность [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : http://studref.com/445323/menedzhment/klassifikatsiya_opredeleniy_kompetentnost_kompetentsiya. – Загл. с экрана.

24. Особенности перевода художественной литературы [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://era24.ru/o-kompanii/nashi-stati/osobennosti-perevoda-khudozhestvennoj-literatury/>. – Загл. с экрана.

25. Отрасли специализации бюро переводов «TranslatePro» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <http://pervod-expert.ru/industries>. – Загл. с экрана.

26. Перевод художественной литературы / книг [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <https://www.perewod.ru/literature-translation/>. – Загл. с экрана.

27. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической (пер. с нем.) / Прунч Э. – М. : Р. Валент, 2015. – 512 с.

28. Пшенкина Т. Г. Основания переводческой ориентации при переводе культурно-специфического / Т. Г. Пшенкина // Реальность, язык, сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2 / отв. ред. Т.А.Фесенко; редкол. : Б. Стефанинк, М. Презас. Тамбов: Изд-во ТГУ им.Г. Р. Державина, 2002. – № 2. – С. 165-172.

29. Сабина Дейтмер. Я мечтала о такой любви. Молодёжный журнал «Странник». Рассказ. (Перевод с немецкого А. Злобина, К. Соловьевой, В. Ончуленко) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : [http://www.strannik-lit.ru/30233_6806_05_7_2017.html] . – Загл. с экрана.

30. Что такое анализ? [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/analiz-chto-eh-to-takoe.html>. – Загл. с экрана.

31. Шадрин В. И. Параллельный текст как объект переводоведения / В. И. Шадрин // Университетское переводоведение : материалы VI Междунар. Науч. конф. по переводоведению «Фёдоровские чтения», 21-23 окт. 2004 г. – СПб. : СПбГУ, 2005. – №6. – С. 450-455.

32. Швейцер А. Д. Теория перевода : статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 216 с.

33. Bassnett S. Constructing cultures, essays on Literary Translation, Multilingual matters Ltd / S. Bassnett, A. Lefevere. – Clevedon : Multilingual Matters, 1998. – 163 p.

34. Bourdieu P. Esquisse d'une théorie de la pratique / P. Bourdieu. – Genève: Éd. de Droz, 1972. – 269 p.

35. Deitmer S. Auch brave Mädchen tun's: Mordgeschichten / S. Deitmer. – Verlag: Fischer Taschenbuch, 2005. – 160 s.

36. Gouanvic J.-M. A Bourdieusian Theory of Translation, or the coincidence of Practical Instances: Field, «habitus», capital and «illusion», The Translator / J.-M. Gouanvic, 2005. – №11. – P. 147-166.

37. Lowe P. Jr. Revising the ACTFL/ETS Scales for a New Purpose: Rating Skill in Translating, R. M. Gaddis (ed.) Translation Excellence: Assessment, Achievement, Maintenance, American Translators Association / P. Jr. Lowe // New York: Suny Binghamton Press, 1987. – №1. – P. 53-61.

38. Simeoni D. The pivotal status of the translator's habitus / D. Simeoni // Target, 1998. – P. 1-39.